

КОНСТРУИРУЯ ИСЛАМ: МУСУЛЬМАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ СОВРЕМЕННОСТИ

Редакционное вступление

«Практика является исламской постольку, поскольку она подтверждена дискурсивными традициями ислама и в качестве таковой преподается мусульманам — неважно, алимом, хатибом, суфийским шейхом или необразованным родителем», — пишет Т. Асад (2017, с. 46), акцентируя внимание на гетерогенности исламской традиции. Но как быть, если в современном публичном пространстве этот плюрализм редуцируется до простых и, как кажется, всем понятных маркеров «европейского» или «радикального» ислама? Акторы общественного дискурса прибегают к риторике «социальной интеграции», определяемой на основе политико-культурной категоризации «наших» умеренных мусульман и «ненаших» экстремистских мусульман, а также к идеям о «форматировании ислама», когда плюралистичная исламская традиция подменяется дискуссиями о, например, «европейском исламе, совместимом с ценностями западной демократии». Во-первых, это приводит к тому, что О. Руа называет «эссенциализацией ислама» — «попыткой все объяснять через ислам, формируя таким образом отрицательное отношение к “мусульманскому сообществу”», во-вторых — к политизации самой мусульманской идентичности, о чем говорит Р. Брубейкер, описывая категорию «группизма» в своей теории идентичности.

Как различные акторы публичного пространства «форматируют» ислам? Как сложившиеся дискурсы политизируют и видоизменяют мусульманскую идентичность? Наконец, как мусульманское сообщество реагирует на запросы по унификации его репрезентации, и какое влияние это оказывает на плюрализм внутри мусульманского сообщества? Какие новые смыслы рождаются в ходе такого взаимодействия?

В данном номере подробно рассмотрен феномен политизации мусульманской идентичности: с одной стороны, какой образ формируется в различных секторах публичного пространства, с другой — как мусульманское сообщество реагирует на задаваемые рамки. В каких случаях и почему некое сообщество позиционирует себя как «мусульманское»? Номер открывают два обзорно-теоретических текста, призванные рассмотреть проблему конструирования мусульманской идентичности в академическом дискурсе. Я в своей статье под провокационным заголовком «Фобия исламофобии» описываю некоторые тенденции развития так называемых «критических мусульманских исследований», формирующихся в условиях, когда на Западе грань между политическим активизмом, связанным с борьбой за права меньшинств, и академическим знанием становится абсолютно проницаемой. Анализируя американские и европейские исследовательские сообщества, я отмечаю, как противостояние исламофобии и заявление своей политической позиции превращается в полноценную методологию, востребованную у широкого круга исследователей. *Гульназ Сибгатуллина* представляет русскоязычному читателю три важнейшие для современной социологии ислама книги — «What is Islam? The Importance of Being Islamic» Шахаба Ахмеда, «Secular Translations: Nation-State, Modern Self, and Calculative Reason» Талала Асада и «Restating Orientalism: A Critique of Modern Knowledge» Вазля

Халлака. В центре внимания Гульназ — происходящий на Западе «лингвистический поворот» в исследованиях ислама, в рамках которого признается ценность полисемии глобального мусульманского сообщества. Множественность языков описания различных исламских реальностей и стала красной нитью этого номера. На примере различных — с точки зрения географии и проблематики — кейсов нам удалось рассмотреть отдельные модели конструирования ислама в публичном пространстве.

Серхио Кастаньо обращается в своей статье к кейсу ислама в Бельгии, а именно описывает процесс инкорпорирования отдельных шариатских норм в национальное законодательство, а также то, как это сказывается на формировании образа мусульманской общины в бельгийском обществе. *Денис Шедов* также обращается к юридической сфере, анализируя институт правовой помощи в мечетях Центральной России. На основе эмпирических данных, собранных в ходе интервью в Ярославле и Костроме в 2018–2019 годах, автор приходит к выводу, что данный феномен является проявлением как бюрократизации ислама, так и становления гражданской идентичности мусульман в условиях современной России. Европейский контекст представлен также историческим ретроспективным материалом по Балканам. *Милош Милованович* обращается к такому интересному источнику, как переписи населения на территории современной Боснии и Герцеговины, и анализирует, как ее результаты формировали политику идентичности в отношении мусульман в условиях полиэтничного и поликонфессионального общества.

Феномен политизации мусульманской идентичности в незападных обществах рассматривает *Сара Тонси* в своей статье про современный Египет. Обращаясь к концепциям символической власти П. Бурдьё и постисламизма О. Руа, она исследует феномен нормализации дискурса о «Братьях-мусульманах» в Египте до и после событий «арабской весны». Оригинальную исследовательскую перспективу предлагает д-р Абдуллакутти. Он сравнивает ориентализацию татарской общины в России и маппильской в Индии в современном кинематографе и делает вывод о схожих механизмах формирования нарратива «другого» в публичных пространствах двух стран.

Органично завершает тематическую подборку стенограмма семинара *«Быть мусульманином в России: контексты, теории и методы изучения мусульманской идентичности»*, состоявшегося в апреле 2020 года. В обсуждении приняли участие специалисты по исламу из разных областей научного знания: антропологии, социологии, политологии. Главный вопрос, который стоял перед участниками данного семинара: как изучать мусульман в России, выходя за рамки, с одной стороны, классической истории ислама, а с другой — навязанных редуцирующих рамок политического и радикального ислама? Практики государственного управления, тяготеющие к гомогенизации мусульманского пространства, советское наследие, настороженное отношение к мусульманскому сообществу, активно формируемое медиа, новые формы публичного пространства (например, многочисленные формы репрезентации мусульман в интернете) и появление феномена цифрового ислама (digital Islam) — все это, как никогда ранее, влияет на религиозную идентичность мусульман. Участники семинара обсудили, как изучать все эти сравнительно новые феномены, трансформирующие мусульманскую идентичность.

Софья Рагозина